

УДК 27-184+271.2

УЧЕНИЕ ОБ ОБОЖЕНИИ В БОГОСЛОВИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Иеромонах Иоанн (Булыко)

Учение о спасении является важнейшим разделом христианского вероучения. Именно сотериология может ответить на вопрос о смысле жизни христианина, о её конечной цели, а также о средствах к достижению этих целей. Обожение есть синергия. Она предполагает, что не только Бог совершает наше спасение, но и мы участвуем в этом процессе.

Ключевые слова: спасение, обожение, синергия, домостроительство, Святой Дух.

THE DOCTRINE OF DEIFICATION IN THE ORTHODOX THEOLOGY

Hieromonk John (Bulyko)

The teaching of the salvation is the most important part of the Christian theology. The soteriology can answer the question about the sense of life of the Christian, the final destiny, and the means of reaching this aim. The theosis is synergy. Not only the God makes our salvation, but we take part in this process too.

Keywords: salvation, deification, synergy, missions, Holy Spirit.

Обо́жение (греч. Θεώσις) – понятие патристического богословия, обозначающее приобретение человеком по благодати свойств, которые присущи Богу по естеству. Оно совершается вследствие Боговоплощения и по благодати. Человек, согласно преподобному Иоанну Дамаскину, «вследствие своего тяготения к Богу превращается в бога, однако – в смысле причастия Божественному свету, а не потому, чтобы он переходил в Божественную сущность» [2, с. 150].

При раскрытии идеи обожения надо помнить, что термин «обожение» не имеет в православном богословии абсолютного значения. Святые отцы,

пользующиеся этим термином, постоянно подчеркивают, что «богом» человек может стать не по естеству, но «по благодати» или «по усыновлению». Однако это не значит, что слово «обожение» имеет у восточных святых отцов только нравственно-аскетическое значение. Речь идет у них не об одном лишь очищении души в процессе духовного делания. Духовное делание служит лишь подготовлением к обожению, само же обожение является результатом вполне реального благодатного вселения Бога в сердце человека.

Понятие «обожения» заняло особое место в православном вероучении и православной духовности. «Идея обожения, – по словам патролога профессора Московской Духовной Академии Ивана Васильевича Попова (1867–1938), – начиная с IV века составляла самое зерно религиозной жизни христианского Востока, вокруг которого вращались все вопросы догматики, этики и мистики» [7, с. 78]. Обожение неразрывно связано с человеческим спасением. Само спасение достижимо только через обожение. Ибо для Православия наше искупление и спасение означают обожение. Все домостроительство спасения, искупительная жертва Христа, освящение, совершенное Святым Духом, имеют целью не только вернуть падшее человечество к тому состоянию, ради которого оно было создано – к полноте обожения, но и дать больше: соединить человека с Богом по благодати. До пришествия Христа обожение не могло осуществиться. Оно является следствием Боговоплощения. Реальность Воплощения и то, что мы облеклись во Христа, есть ручательство реальности обожения человека. Это сознательное состояние, явное не только Богу и тому, кто обожен, но и другим (как, например, в случае преподобного Серафима Саровского, просияние которого видел Мотовилов) [12, с. 38–39].

Очень хорошо выражен смысл, который вкладывало в термин «обожение» восточное богословие, в следующем отрывке из «Божественных гимнов» преподобного Симеона Нового Богослова: «Так как Ты соделался человеком, будучи Богом по естеству, неизменно и неслиянно, пребыв тем и другим, то и меня, человека по природе, сделал богом по усыновлению и по

благодати Твоей чрез Духа Твоего чудным образом, как Бог, соединив разделенное» [6, с. 177].

Что составляло последнюю и высшую цель сотериологических упований православного христианина? Преобразование действием благодати Божией смертной природы человека в бессмертную, тленной в нетленную, освобождение ее навсегда от греха и нравственных несовершенств, от физических немощей и болезней, дарование ей силы и власти, как над окружающей ее физической природой, так и над духовным миром человека, одухотворение ее, сообщение ей Божественной славы и величия, чтобы подходящим жительством для нее стала не земля, а небо. То есть – обожение. Согласно византийским авторам, обожение – высшее духовное состояние, к которому призваны все люди: «Для того создал нас Бог, чтобы мы стали причастниками Божеского естества (2 Пет. 1:4) и причастниками Его присносущности и являлись подобными Ему (ср. 1 Ин. 3:2) по благодатному обожению, ради которого все устроено и пребывает» [5, с. 78], – говорит святой Максим Исповедник.

Учение об обожении как о величайшем Божественном даре человеку всегда занимало важное место в сотериологии отцов Церкви. Архимандрит Киприан (Керн) говорит об обожении как идеале Православия. Именно к нему были направлены сокровенные чаяния человека. «Тема обожения – центральный пункт богословия, аскетики и мистики православного Востока на протяжении почти двух тысячелетий вплоть до настоящего времени» [6, с. 82]. Как говорит священномученик Иларион (Троицкий), «Церковь и теперь живет тем же идеалом обожения, которым жила она в древности, за который подвизались до крови ее выдающиеся богословы и учителя» [8, с. 34].

Учение об обожении – величайшем Божественном даре человеку и цели человеческой жизни – всегда занимало важное место в сотериологии отцов Церкви. По афористичному выражению архимандрита Киприана (Керна), обожение есть «религиозный идеал Православия» [9, с. 82]. Именно к нему искони были направлены сокровенные чаяния человека. Адам, пытаясь

присвоить себе обожение через нарушение заповеди Божией, пал и вместо обожения обрел тление и смерть. Однако Бог вернул человеку возможность обожения воплощением Своего Сына.

Учение святых отцов и учителей Церкви об обожении далеко неоднозначно, и исследователи обычно выделяли два направления древнехристианской мистики, различие между которыми и заключалось в различном понимании обожения, а также средств его достижения. Это нравственно-практическое направление с одной стороны, и созерцательное, или абстрактно-спекулятивное с другой (или же реалистическое и идеалистическое).

Представители первого, нравственно-практического направления, считали, что человек весь в теле обожается (святители Ириней, Афанасий), сторонники же созерцательного (Климент, Ориген, Отцы-Каппадокийцы) считали, что в человеке сначала обожается лишь то, что наиболее сродственно Божеству, т.е. ум человека, и уже через обоженный ум человек становится обоженным и всецело.

Обожение означает личную встречу. Это общение человека с Богом, при котором Божественное присутствие как бы пронизывает всю полноту человеческого существования. Обожение христианина есть реальное приобщение к Богу всего человеческого естества. Это не докетическое, не кажущееся и не в переносном смысле понимаемое причастие всей психофизической природы человека Божеству, ее просветление, прославление, преображение.

Характер и цель восточно-православной духовности отражается в святоотеческой формуле: «Бог стал человеком (не перестав быть Богом) для того, чтобы человек мог стать богом (не перестав быть человеком)» [9, с. 78]. Первая часть этой формулы говорит о Боговоплощении: о тайне Божественного Логоса, через которого все вещи начали быть и в котором все вещи существуют. Термин «обожение» завершает вторую часть формулы для того,

чтобы обозначить последствие спасительного Боговоплощения для человека и мира: это возможность достичь единения с Богом.

Путь обожения – это путь креста, путешествие души в тайну смерти Христа. Через единение с Богом открывается глубже тайна воскресения и вечной жизни. Это Божественная жизнь Святого Духа. В обожении уже не я живу, но живет во мне Христос. Призыв познания Бога происходит из определенного представления о Боге, Боге, который дает Себя познать, потому что Он желает общения с теми, кого Он сотворил. Оливье Клеман пишет, что человеческое призвание состоит в том, чтобы восполнить человечество, став Богом [10, с. 45]. Это человеческое эсхатологическое призвание обожения состоит в том, чтобы стать причастником Божественной природы. Причастность Божественной природе понимается как предназначенное сверхъестественное призвание человека с самого начала Христианской Церкви, с благодатью Христовой как средством, посредством которого мы позволяем Богу соединить нас с Собой. Для того, чтобы обожение стало реальностью, человеческие существа должны сделать свободный выбор – следовать по пути Христа.

Отрицать возможность для человека стать Богом – значит отрицать возможность для Бога стать человеком. Это дало возможность христианству выйти победителем против всех ересей, который касались догмата о Святой Троице и личности Христа. Поскольку Христос и Святой Дух имеют силу обожить человечество, Они должны иметь одну и ту же природу с Отцом.

Обожение есть тайна Божественного Слова, сделавшего Себя единым с человечеством: Бог стал человеком для того, чтобы сделать человечество единым с Богом, чтобы человек мог стать Богом [11, с. 120]. Человечество стало Богом, начав жить в Боге – и уже не я живу, но живет во мне Христос, и в единении со Христом дарована причастность Божественной природе, т.е. всем свойствам, богатствам Божества, и, в частности, Самому Христу. Как тайна единения с Богом обожение передает евангельский опыт спасения во Христе, как брачную тайну, в которой двое, Бог и человечество, становятся одним, как

невеста и жених. Брачный характер обожения вводит нас в родное окружение, в таинства Церкви.

Обожение выражено на языке Восточного богословия как движение от образа к подобию Божию. Образ понимается как нечто данное, а подобие понимается как нечто, что мы должны достичь через обожение. Новый Завет поддерживает идею того, что образ Божий сохраняется после грехопадения. В то же время Новый Завет говорит об утраченном образе.

Протоиерей Димитру Станилое говорит о том, что «человек, будучи сотворенным по образу Божию, был предназначен к причастности Богоподобию. Обожение есть усыновление, где тварному образу Божию дается причастность сверхъестественным преимуществам Его Нетварного образа. Достигая Богоподобия, образ совершенствуется сверхъестественным образом. Следовательно, человек был сотворен не для того, чтобы остаться в состоянии природы, но, чтобы достичь вечного сверхъестественного преображения посредством благодати»[12, с. 79].

Процесс обожения есть процесс синергичный. Синергия предполагает, что человек будет активно участвовать в своем собственном обновлении. Это реализация того дара, который Господь дарует нам вследствие заместительной смерти Христа, которая является основой нашего оправдания. Православные видят прогресс в обожении через синергию.

Обожение есть следствие единения со Христом, который действует совместно с Отцом и Святым Духом. Обожение человеческой природы явилось результатом снисшествия Слова Божия в Духе Святом «во утробу Приснодевственную» (Кондак Успению Пресвятой Богородицы) и восприятия Им человеческого естества. Человек удостоен высочайшей почести, какой не имеют даже ангелы: человеческая природа в Лице Господа Иисуса Христа ипостасно соединилась с Бесконечным, Вечным, Божеством. Само Божество приобщилось человечеству, а человечество в Божестве обожилось. Через обожение, по словам архимандрита Киприана (Керна), «человек входит в Св. Троицу. Сын Божий поднимает наше естество выше небес, выше ангелов. Но не

следует ограничивать это прославление человека только человеческою природою в Ипостаси Христовой. Не одно только человечество Христа, и не все человечество вообще, не "родовой человек", но и каждый человек обоживается, т. е. становится по причастию богом» [9, с. 82] .

Обожение – это важнейший результат всего земного служения Христа Спасителя. Во Христе Спасителе человечество представлено Богу, вознесено к Нему, но по отношению к каждому человеку в отдельности обожествления еще нет. Достигается оно человеком в его личной жизни во Христе.

Обожение есть состояние полного преобразования человека, которое совершается Святым Духом. Человек не получает новой души, но Святой Дух соединяется существенно со всем человеком, делает его сыном Божиим, богом по положению. При этом человек не перестает быть человеком и созданием, даже если он видит Отца. Он может одновременно именоваться богом и человеком.

Дар обожения – дар Нетварной Божественной благодати. Восточная святоотеческая традиция понимает смысл человеческого бытия как причастность к Богу, которая в известном смысле является его естественной характеристикой. Учение об обожении утверждает единение Бога и человечества, богословия и антропологии. Бог есть пища Божественная для верующих, которую они никогда не потребляют. Бог отдает себя другим. При этом остается единым, раздаятелем всего. Это общение человека с Богом, при котором Божественное присутствие как бы пронизывает всю полноту человеческого существования. Человек под влиянием действия обоживающих энергий, становится тварным богом, но не Богом по природе, ибо сущность человека не есть и не становится сущностью Божией.

Желающие достигнуть единения со Христом и с Богом Отцом во Христе знают, что это совершается в Теле Христовом, коим является наша святая Православная Церковь. Мы составляем Его Тело, Его Церковь. Христос приемлет нас, христиан, в Свое собственное Тело, несмотря на наше недостойство и греховность. Он делает нас действительно частями Самого

Себя, и мы в самом прямом смысле становимся членами Его живого Тела. Как и апостол Павел говорит: «Мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Ефес. 5: 30). В Церкви, где мы соединяемся с Богом, нам дастся опыт той новой реальности, которая внесена в мир Христом: нового творения. Это жизнь Церкви и жизнь Христова – становящаяся и нашей дарованием Святого Духа.

Восточное понимание спасения и обожения имеет сильный экклезиологический, сакраментальный и литургический характер. Спасение – это не частное дело индивида и его Бога. Быть спасенным – значит быть вписанным в Тело Христово, войти в Его Царство и быть едиными, как едины Отец и Сын.

Обожение – это преобразование индивидуума, но настолько, насколько он преобразуется в семье Божией. Преобразование начинается в Крещении, и особенно утверждается в Евхаристии. Святоотеческая традиция утверждает, что наше спасение невозможно без Святых Таинств Церкви, которые усваивают нас Христу, делая нас той же плоти и той же крови, что Он. Какое страшное благословение – быть причастниками Святых Таинств! Христос усваивается нам, Его жизнь становится нашей жизнью и Его кровь – нашей кровью. Поэтому святитель Иоанн Златоуст говорит, что «нет ничего большего, что Бог имел бы предложить человеку, чем то, что Он дает ему в Святом Причащении. Как и человеку нечего попросить у Бога сверх того, что приемлет он от Христа во Святом Причащении» [3, с. 156]. Так крещенные, миропомазанные и покаявшиеся, мы причащаемся Тела и Крови Господних и становимся богами по Благодати. Мы соединяемся с Богом так, что мы уже не чужие, а Свои Ему.

Полнота обожения принадлежит эсхатологической бесконечности. Это действительно мистическое единение с Богом за пределами разума и рассудка в веке, когда творение не будет более знать тления. Благодаря этому единению святые, созерцая свет сокрытой и невыразимой Славы, становятся способными получить блаженную чистоту вместе с небесными силами. Обожение есть также призывание великого Бога и Отца, символ подлинного и реального

усыновления, согласно дару благодати Святого Духа, через дарование которой святые становятся и пребывают сынами Божиими.

Для отцов Церкви обожение, по выражению исследователя древне-церковной мистики П. Минина, не идея, не теория, не догма, а, прежде всего, факт их внутренней жизни [11, с. 177]. По словам архимандрита Киприана (Керна), обожение – «это отнюдь не метафорическое выражение, не риторическая вольность, а самое реальное понимание онтологического обожения человеческого естества. Это, конечно, высшая ступень освящения человеческого духа и тела, а не только святость в ее нравственном значении, не праведность, а именно преобразенное духовное состояние всего психофизического состава человека» [9, с. 82].

Таким образом, конечная судьба человека – обожение. Учение об обожении есть главный момент в православном Восточном богословии. Это не только часть богословия, средство, направленное к цели, но и сама цель – единение с Богом. Вся цель богословского созерцания, пастырской и таинственной практики направлена к тому, чтобы человек достиг обожения.

Учение об обожении основывается на трех убеждениях:

1. Общение между Богом и человеком есть реальная возможность, а не просто аналогия.
2. Человек был сотворен как открытое существо, способное выйти за пределы своих тварных границ.
3. Обожение возможно только на основании Божественной благодати.

Одна из предпосылок учения об обожении состоит в том, что человек – это открытое существо, призванное стать богоподобным. Если человек должен стать Богом по благодати, это не может быть даровано ему кем-то, кто не есть Бог по природе. Учение об обожении есть главный вклад христианства в понимание Бога. На этом основании учение о Божестве Христа, а также и о Троице находят свои самые сильные аргументы.

Обожение мистично, ибо оно есть максимально полная связь с Богом, через становление человека Богом, превращение по благодати человека в то,

чем Бог является по Своей природе. Это и телесное, и душевное, и духовное обожение. Обожение не есть только ступень в мистическом развитии, какое-то достижение в богопознании еще здесь, на земле. Если обожение не есть отождествление с Богом по субстанции или в Ипостаси, оно не может быть по существу. А если только в энергиях Божиих, то оно должно пониматься не в переносном смысле, а совершенно онтологически, как обожение самого человека, как возможность реального благодатного обожения каждого человека.

Список литературы:

1. Афанасий Александрийский, свт. Слово о Боговоплощении, Творения. Т. 1. СПб.: Святоотеческие труды, 1898.
2. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. СПб.: Святоотеческое наследие, 1897.
3. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. СПб.: Святоотеческие труды, 1890.
4. Иринеи Лионский, св. Против ересей. СПб.: Святоотеческие труды, 1896.
5. Максим Исповедник, прп. Творения. М.: Святоотеческие труды, 1890. Т. 3.
6. Симеон Новый Богослов, прп. Творения. Ч. 3. СПб.: Святоотеческие труды, 1888.
7. Иларион (Троицкий), свщмч. Христианства нет без Церкви. М.: Свято-Владимирское братство, 1999.
8. Киприан (Керн), архим. Антропология свт. Григория Паламы. М.: Паломник, 1997.
9. Клеман О. Истоки. М.: Путь, 1994.
10. Минин П. Главные направления древне-церковной мистики, Мистическое богословие. Киев: Путь к истине, 1991.
11. Попов И.В. Лекции по патрологии. М.: Издание МДА, 2006.

12. О цели христианской жизни. Беседа прп. Серафима Саровского с Н.А. Мотовиловым. Сергиев Посад, 1914.

13. Staniloae D., arch. *The Orthodox Teaching of the Deification*. London: Westminster Press, 1999.

Сведения об авторе:

Иеромонах Иоанн (Булыко) – кандидат богословия, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия (Санкт-Петербург, Россия)

Data about the author:

Hieromonk John (Bulyko) – Candidate of Theology, doctoral candidate of Sts. Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: IvanBulyko@yandex.ru.